

ИЗСЛѢДОВАНІЯ
ОБЪ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ ИЛИ ВЕЩЕСТВЕННЫХЪ
ПРАВАХЪ ПО ЗАКОНАМЪ РУССКИМЪ.

Н. Варадинова

Доктора законовѣдѣнія.

СТАТЬЯ I.

О правѣ собственности.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С.-Петербургъ, 31 октября 1853 года.

Ценсоръ *И. Ахматовъ.*

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА С. ЛОСКУТОВА.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
I. Предварительныя понятія и раздѣленіе собственности	1.
II. Виды собственности.	13.
1. Самостоятельная собственность.	
А. Въ смыслѣ права	13.
1. Полная и неполная	13.
2. Государственная и общественная	25.
3. Частная	32.
4. Личная и вещественная	33.
5. Ограниченная и общая	36.
6. Мануфактурная и художественная, ученая или литературная.	40.
III. Права, соединенныя съ собственностію	44.
Самостоятельная собственность.	
В. Въ смыслѣ имущества	57.
1. Дворянская и недворянская, движимая и недвижимая	58.
2. Благопріобрѣтенная и родовая	89.
3. Наличная и долговая	92.
4. Раздѣльная и нераздѣльная	93.
2. Зависимая собственность	93.
1. Заповѣдная	99.
2. Поссессионная	115.
3. Вѣчное, потомственное и временное владѣніе государственными землями, предоставленное обществамъ, установленіямъ и частнымъ лицамъ въ видѣ собственности	124.
IV. Принадлежности имущества	140.
V. Уничтоженіе права собственности въ лицѣ хозяина имущества	144.

ОБЪ ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ ИЛИ ВЕЩЕСТВЕННЫХЪ ПРАВАХЪ ПО ЗАКОНАМЪ РУССКИМЪ.

СТАТЬЯ I.

О СОБСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНАМЪ РУССКИМЪ.

I. *Предварительныя понятія и раздѣленіе собственности.*

Право каждаго государства истекаетъ изъ врожденнаго человѣку чувства и понятія о справедливости, питается, такъ сказать, пуждами и потребностями народными, облекается сперва въ форму обычаевъ, охраняемыхъ общимъ уваженіемъ къ первоначальнымъ ихъ установителямъ (*mores majorum*), и утверждается временемъ (*lapsu temporis*), растетъ съ народомъ, переходитъ изъ обычнаго (*jus consuetudinis*), неписаннаго (*jus non scriptum*) въ писанное (*jus scriptum*) и освящается законодательною властію. Переживая такимъ образомъ съ государствомъ всѣ ступени его политическаго, гражданскаго и интеллектуальнаго быта, право дѣлается, точно также, какъ языкъ, существенною частию народности, выражающею едва ли не въ полной мѣрѣ степень интеллектуальнаго состоянія общества. — Главная задача такого права есть опредѣленіе человѣческихъ отношеній.

Отношенія человѣческія безконечно разнообразны; но они соединяются въ извѣстное цѣлое при разграниченіи личностей и тѣхъ условій, въ которыхъ человѣкъ живетъ и дѣйствуетъ. Въ этомъ разграниченіи человѣ-

ческихъ личностей и условій заключается вся система имущественнаго или вещественнаго права почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Владѣть вещію или имуществомъ предоставлено каждому; но есть имущества, составляющія, почти во всѣхъ государствахъ Европы, предметъ исключительнаго владѣнія извѣстныхъ классовъ государственнаго населенія. Это преимущественное право нѣкоторыхъ сословій не есть произвольное: оно проистекаетъ изъ историческаго и юридическаго развитія государственнаго состава. Это преимущественное право не есть далѣе случайное: оно есть произведеніе исторіи, есть фактъ, есть результатъ законности, есть непремѣнное условіе законныхъ человѣческихъ отношеній.

Уже римляне отличали разнаго рода имущества, именно во первыхъ государственное (*ager publicus, aerarium, fiscus*) и частное (*res privatae*); во вторыхъ римскогражданственное (*dominium civile seu quiritarium*), или предоставленное исключительному пользованію римскаго гражданина ⁽¹⁾, и имущество, не находившее защиты въ законѣ гражданскомъ, а охранявшееся эдиктомъ претора (*dominium bonitarium, bonorum possessio*) ⁽²⁾. Далѣе римлянамъ было извѣстно еще особеннаго рода имущество, предоставленное сыну римскаго гражданина (*filiusfamilias*) или такъ называемое *peculium*, отличительное свойство котораго заключалось въ томъ, что оно предоставлялось тому, кто вовсе не имѣлъ права пользоваться

(1) Гал Institutiones, 11, 40. Унтергольцера, Ueber die verschiedenen Arten des Eigenthums und die verschiedene Gestaltung der Eigenthumslage. Rhein. Mus. 1827, кн. I, стр. 129—144.

(2) Майера, Ueber das duplex dominium des römischen Rechts. Zeitschrift für die geschichtliche Rechtswissenschaft. 1832, кн. VIII, стр. 1.

какимъ бы то ни было имуществомъ, т. е. тому, кто по закону римскому былъ лишенъ собственности ⁽³⁾. Средніе вѣка представляютъ намъ еще бѣльшее разнообразіе въ этомъ отношеніи. Въ эти времена сохранилось главное раздѣленіе имущества на государственное и частное; но какъ то, такъ и другое подверглись новымъ подраздѣленіямъ и произвели своеобразныя, характеристическія видоизмѣненія права собственности ⁽⁴⁾. Помѣстный или феодальный образъ правленія возродилъ сверхъ того въ Европѣ высшую и низшую собственность (Ober-und-Untereigenthum oder Nutzereigenthum): первая принадлежала государю, государству, общинѣ или вотчиннику, а вторая въ одномъ и томъ же предметѣ владѣльцу его ⁽⁵⁾. Отъ этого произошло различіе между дворянскими и подворянскими имуществами (Rittergut, Bauergut) ⁽⁶⁾; между родовыми (Stammgut), наследственными (Erbgut), семейными (Familiengut, Fideicommissum) ⁽⁷⁾, нераздѣльными ⁽⁸⁾, сеньйоратскими, маіоратскими и миноратскими ⁽⁹⁾, между государевыми (res regalia), епископскими, церковными ⁽¹⁰⁾, городскими (Patrimonialgebieth) ⁽¹¹⁾, и общественными (Gauland) ⁽¹²⁾, между муж-

(3) Ульпіана, XX, 10. L. 38. D. de Cond. indeb.

(4) Дирка, Untersuchungen über deutsches Eigenthum—въ энциклопедіи Эрша и Грубера, Т. XXVI, стр. 480.

(5) Миттермайера, Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechtes кн. II, §, 156.

(6) Там же, кн. VI, § 475 и слѣд. Габке, Dorf-und Bauerrecht, § 145. Гареманна, Landwirthschaftsrecht, стр. 193.

(7) Миттермайера, кн. VI, § 472 и слѣд.

(8) Цепфля, Deutsche Staats-und-Rechtsgeschichte, отдѣл. III, стр. 76.

(9) Миттермайера, кн. V, § 450.

(10) Эйхорна, Deutsche Staats-und-Rechtsgeschichte, § 548. Цепфля, отдѣл. 1, стр. 165—168.

(11) Миттермайера, кн. I, § 135.

(12) Эйхорна, § 14.

ниными и жениными (Morgengut) ⁽¹³⁾, между имуществомъ общимъ (Condominium, Gemeingut, Gesamteigenthum) и отдѣльнымъ (Alleineigenthum) ⁽¹⁴⁾ и т. д. Столь разнообразныя подраздѣленія имущества и сопряженныя съ ними особенныя права, болѣе или менѣе обширныя привилегіи дали частной собственности среднихъ вѣковъ почти политическое значеніе, въ которомъ проявлялось именно то разграниченіе личностей, о которомъ я сказалъ выше. Эти разнородныя имущества сохранились болѣе или менѣе въ ихъ первоначальномъ видѣ во всѣхъ германскихъ государствахъ, въ Даніи, отчасти въ Англіи, Италіи и Швеціи. Такое происхожденіе различія имуществъ доказываетъ, по моему мнѣнію, достаточно то положеніе, что нѣкоторыя преимущественныя вещественныя права, предоставляемыя извѣстнымъ классамъ государственнаго состава, не суть произвольныя установленія, зависящія отъ воли человѣческой: они, точно также, какъ и все существующее, принадлежатъ исторіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ составляютъ непремѣнныя слѣдствія необходимости. Этимъ однакоже я никакъ не хочу сказать, что узаконенія объ имуществахъ не могутъ быть измѣняемы; напротивъ утверждаю, что таже могучая необходимость даетъ имъ всегда направленіе, сообразное времени и обстоятельствамъ, преобразовываетъ ихъ и наконецъ замѣняетъ другими; но настоящее положеніе вещей для юриста-незаконодателя, положеніе, освященное исторіею, есть норма, есть принципъ.

Съ этой точки зрѣнія рассмотримъ нашу, русскую, собственность.

⁽¹³⁾ Миттермайера, кн. IV, § 398.

⁽¹⁴⁾ Тамже, кн. II, § 155. Бунге, das liv-und esthländ. Privatrecht, ч. 1, § 95.

Слава разъясненія вещественныхъ правъ во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ принадлежитъ бесспорно римлянамъ, этимъ великимъ юридическимъ мыслителямъ древности, и тѣмъ изслѣдователямъ римскаго права, которые открыли глубокія истины, заключенныя въ сборникахъ законовъ римскихъ, и возвели право сего могущественнаго народа на степень права теоретическаго, сдѣлавъ его логикой правовѣда. Тутъ не мѣсто входить въ постепенное развитіе римскаго права, въ разсмотрѣніе многочисленныхъ изслѣдованій, толкованій и умозрѣній, поражающихъ человѣческой разумъ глубокимъ и возвышеннымъ мышленіемъ; тутъ не мѣсто исчислять вѣковые труды италіанскихъ, въ особенности нѣмецкихъ ученыхъ, отворившихъ предъ человечествомъ великолѣпный храмъ римскаго законовѣдѣнія, и тѣ современныя міру хартіи теоретическаго права, на которыхъ столь же незыблемыми письменами изображены законы гражданского быта человѣка, какъ и естественныя законы природы, сокрытыя въ ея видимомъ и духовномъ бытіи. Здѣсь прослѣдимъ только взглядъ римлянъ и этихъ изслѣдователей римскихъ законовъ, создателей теоретическаго права, этой юридической логики, на собственность.

Собственность, по законамъ римскимъ, есть право располагать существомъ вещи осязаемой, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ, jus de substantia rei corporalis cum exclusione omnium aliorum disponendi ⁽¹⁵⁾. Изслѣдователи римскаго права ⁽¹⁶⁾ выводятъ отсюда двойкій характеръ римской собственности: 1) они говорятъ, собственность, *dominium*, по понятіямъ римлянъ, можетъ обнаруживаться въ вещи осязаемой

⁽¹⁵⁾ L. 1, § 1, D. de SC. Silan.

⁽¹⁶⁾ Тибо, System des Pandekten-Rechts, § 558.

(*res corporalis*) и никогда въ вещи отвлеченной (*res incorporalis*), въ правѣ; пбо хотя въ римскихъ узаконеніяхъ и встрѣчается выраженіе *dominium servitutis, dominium ususfructus*, напр. въ L. 8 pr. D. de Reb. auct. iud. possid.; но это выраженіе равносильно понятію *in bonis habere*, понятію имущества, и 2) собственность проявляется только ея хозяиномъ, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ, и предоставляетъ ему право совершенно неограниченнаго распоряженія вещію ⁽¹⁷⁾. — Ясно, что изслѣдователи римскихъ законовъ разсматриваютъ въ этихъ выводахъ собственность, какъ право, а не какъ имущество, что первое характеристическое свойство ея, т. е. проявленіе собственности лишь въ вещахъ осязаемыхъ, есть чисто римское понятіе объ этомъ правѣ и что распоряженіе есть неотъемлемая часть или, вѣрнѣе, слѣдствіе собственности ⁽¹⁸⁾. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что понятіе «собственность» получило въ повѣйшее время обширнѣйшее значеніе. Далѣе, изслѣдователи римскихъ законовъ говорятъ, что собственность заключаетъ въ себѣ два права: *ususfructus, пользованіе, и proprietas, принадлежность*. Подъ именемъ пользованія они разумѣютъ право хозяина извлекать изъ его собственности всѣ выгоды, какія только можно придумать; подъ именемъ принадлежности они понимаютъ 4 отдѣльные права: 1) право отчужденія, отдачи въ заемъ, въ содержаніе, въ ссуду, въ залогъ и прочее, имущества, однимъ словомъ, право переуступки собственности въ цѣломъ ея составѣ или нѣкоторыхъ только реквизитовъ ея другому; 2) право уничтожить вещь и дать ей другой видъ и другое назначеніе; 3) власть завѣщать вещь и 4) власть защи-

⁽¹⁷⁾ Гамека, Vorlesungen über das gemeine Civilrecht ч. II, § 224 и 225.

⁽¹⁸⁾ Мюленбруха, Lehrbuch des Pandecten-Rechts, кн. 2, § 241.

щать ее отъ притязаній другихъ римскими жалобами, *actiones* ⁽¹⁹⁾. Изъ этихъ положеній убѣждаемся, что римская собственность, какъ право, состоитъ изъ пользованія и принадлежности и что принадлежность заключаетъ въ себѣ право внѣшняго распоряженія имуществомъ или право переуступки вещи другому, а также власть располагать вещью по произволу, давая ей иной видъ и другое назначеніе. Но заключается ли въ римской собственности или въ римской принадлежности, *proprietas*, право владѣнія вещью—есть вопросъ, разрѣшеніе котораго мы отнесемъ къ слѣдующей статьѣ, когда юридическое понятіе «собственность» будетъ нами вполне изслѣдовано. Первоначально для системы нашего изложенія достаточно знать, что составныя части собственности римской суть *пользованіе* и *принадлежность*. Это нужно намъ знать потому, что и по общимъ теоретическимъ или философскимъ началамъ собственность состоитъ также изъ этихъ двухъ частей ⁽²⁰⁾. Теорія говоритъ: законное владычество человѣка надъ вещью есть собственность, то, что римскіе юристы называютъ *dominium* ⁽²¹⁾. Это право, продолжаетъ теорія, включаетъ въ себѣ всю власть личности на безличность, есть непосредственное подчиненіе вещи, есть самое обширное имущественное право, отчасти потому, что извѣстный предметъ совершенно подчиненъ исключительной волѣ человѣка, отчасти же потому, что объемъ этого права проникаетъ всѣ части вещи и есть повсюду обязательенъ въ области вещества. Собственность заклю-

⁽¹⁹⁾ Пухты, *Cursus der Institutionen*, ч. II, § 165.

⁽²⁰⁾ Гросса, *Lehrbuch der philosophischen Rechtswissenschaft*, § 156.

⁽²¹⁾ Пухты тамже, ч. II, стр. 548.

чаетъ въ себѣ всѣ права, какія только можно представить въ отношеніяхъ человѣка къ вещи. По свойству собственности, какъ полной и безусловной власти надъ имуществомъ, хозяинъ можетъ отказаться отъ нея, передать другому въ цѣломъ составѣ и по частямъ, уничтожить, измѣнить видъ и назначеніе вещи, однимъ словомъ, располагать вещію по собственному усмотрѣнію и произволу, извлекать изъ нея возможную пользу, передать всѣ эти права вмѣстѣ и каждое изъ нихъ отдѣльно другому. Отсюда проистекаютъ два права: пользованіе и принадлежность. Подъ именемъ перваго разумѣется право употреблять вещь и ея произведенія орудіемъ къ достиженію какой либо цѣли; подъ именемъ принадлежности, *proprietas*, понимается то гражданственное отношеніе, въ которомъ вещь является моею, а потому включаетъ въ себѣ распоряженіе вещію, которое въ обширнѣйшемъ значеніи называется принадлежностію. Въ этихъ двухъ частяхъ, продолжается теорія права, заключается столько отдѣльныхъ властей, сколько дѣйствій обнаруживаетъ хозяинъ на вещи для удовлетворенія своихъ потребностей (22). Пухта, знаменитый изслѣдователь римскаго права, говоритъ, что при такой обширной власти человѣка на вещь было бы бесполезно исчислять всѣ права хозяина и этимъ исчисленіемъ объяснять собственность (23). Съ одной стороны это положеніе Пухты справедливо; потому что нѣтъ точно возможности исчислить, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, всѣ дѣйствія, въ которыхъ проявляется воля и право человѣка надъ его имуществомъ; но съ

(22) Гросса, § 156—158.

(23) Пухты, ч. II, стр. 551.

другой стороны, для отчетливѣйшаго и нагляднаго представленія собственности, необходимо этимъ исчисленіемъ различныхъ правъ хозяина, отчасти истекающихъ изъ самого существа собственности, отчасти указываемыхъ закономъ, развитъ понятіе объ этомъ обширнѣйшемъ вещественномъ правѣ. Слѣдуя этому воззрѣнію, мы рассмотримъ: что такое есть по русскому праву собственность въ цѣломъ ея составѣ? и въ чемъ заключаются отдѣльныя ея проявленія? а потому раздѣлимъ изложеніе наше на 5-ть отдѣльныхъ разсужденій: 1) о собственности, 2) о владѣніи, 3) о пользованіи, 4) о распоряженіи и 5) объ управленіи; такъ какъ въ этихъ пяти правахъ заключается вся теорія имущественныхъ правъ. Начнемъ съ собственности.

Въ 388 ст. зак. гражд. (Т. X.) сказано: «Кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность, получилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ посторонняго лица, владѣть, пользоваться и распоряжать онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, или кому власть сія отъ перваго ея пріобрѣтателя дошла непосредственно или чрезъ послѣдующія передачи и укрѣпленія, тотъ имѣетъ на сіе имущество *право собственности*» (24).

Изъ этого узаконенія наука правовѣдѣнія извлекаетъ

(24) Изданіе 1842 года. Указанія на «продолженія свода законовъ» приводятся въ этомъ сочиненіи въ тѣхъ только случаяхъ, если они служатъ подтвержденіемъ высказанныхъ здѣсь положеній; тѣже дополненія статей свода законовъ, которыя не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ нашему предмету, пропущены, если, разумѣется, они не измѣняютъ статьи свода законовъ въ существѣ болѣе или менѣе. Посему тутъ часто приводятся одни дополненія къ статьямъ свода законовъ по продолженіямъ, безъ ссылки на самую статью, измѣненную или вовсе отиженную.

слѣдующее опредѣленіе права русской собственности: *право собственности есть власть пріобрѣтателя имущества владѣть, пользоваться и распоряжаться имъ исключительно и независимо отъ посторонняго лица, вѣчно и потомствѣнно*. Это опредѣленіе сходствуетъ въ существѣ съ опредѣленіемъ права собственности по общимъ началамъ заповѣдѣнія ⁽²⁵⁾, сходствуетъ съ опредѣленіемъ этого юридическаго понятія по общепринятому разумѣнію въ практическомъ юридическомъ примѣненіи ⁽²⁶⁾, сходствуетъ въ существѣ съ опредѣленіемъ этого термина по законамъ римскимъ ⁽²⁷⁾; но различествуетъ отъ перваго и послѣдняго опредѣленія тѣмъ, что исчисляетъ положительно главныя власти человека на вещь, т. е. владѣніе, пользованіе и распоряженіе, не ограничиваясь общимъ выраженіемъ «принадлежности». Изъ такогже опредѣленія видно, что собственность наша состоитъ изъ трехъ главныхъ властей: владѣнія, пользованія и распоряженія, что эти власти, вмѣстѣ взятая, съ присоединеніемъ управленія, составляютъ собственность и что римской принадлежности, *proprietas*, законъ русскій не знаетъ; ибо хотя въ этой статьѣ и попадаетъ выраженіе «принадлежность», но оно нигдѣ не разъяснено въ законахъ, какъ терминъ юридическій, въ смыслъ римскаго *proprietas*; напротивъ слову «принадлежность» дано, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, совершенно другой юридическій смыслъ, а потому это выраженіе не имѣетъ юридическаго значенія въ сей статьѣ и *proprietas*, какъ римляне понимали этотъ терминъ, неизвѣстно нашему заповѣдѣнію.

⁽²⁵⁾ Гросса, стр. 53.

⁽²⁶⁾ Гашена, кн. II, § 223.

⁽²⁷⁾ L. 17 D. quid. mod. ususfruct. amitt; L. 3 D. Si ususfruct. petatur. etc.

Въ общественномъ употребленіи, въ обыкновенной рѣчи часто смѣшиваютъ выраженія «собственность» и «владѣніе»; но это совершенно ошибочно. Собственность и владѣніе суть положительно разграниченныя юридическія понятія. Законы наши строго различаютъ то и другое понятіе ⁽²⁸⁾ и сохраняютъ это различіе во всѣхъ случаяхъ, гдѣ говорится объ имуществѣ. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи примѣчаніе къ 388 ст. зак. гражд. т. х, въ которой для поясненія выраженій «собственность» и «владѣніе», сказано слѣдующее: «право собственности на недвижимыя имущества въ законахъ часто означается подъ именемъ *права вотчиннаго и крѣпостнаго*, а также подъ именемъ *вѣчнаго и потомственнаго владѣнія*. Въ семъ смыслѣ и лице, имѣющее право собственности, именуется владѣльцемъ». Далѣе, въ 435 ст. зак. гражд. объясняется, что владѣніе есть существенная *часть* права собственности. Для избѣжанія сомнѣній мы станемъ называть въ этомъ сочиненіи *хозяевами*, а не *владельцами*, тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ право собственности на какое либо имущество.

Собственностію однакоже называется и самое имущество. Такое замѣненіе въ выраженіяхъ права самою вещію допускается какъ въ наукѣ ⁽²⁹⁾, такъ и въ законодательствѣ ⁽³⁰⁾. Разъясненіе собственности, какъ права и какъ имущества, по законамъ нашимъ, составляетъ предметъ этой статьи.

Въ первомъ значеніи *собственность или право собственности есть власть исключительнаго и незави-*

⁽²⁸⁾ 435 и 436 ст. зак. гражд. (Т. Х).

⁽²⁹⁾ Гросса, стр. 53, § 142, примѣч.

⁽³⁰⁾ 388 ст. зак. гражд. (Т. Х).

симаго отъ посторонняго лица, вѣчнаго и потомственнаго владѣнія ⁽³¹⁾, *пользованія, распоряженія и управленія имуществомъ.*

Во второмъ значеніи собственность есть вещь, принадлежащая исключительно извѣстному субъекту права.

Въ первомъ значеніи собственность, какъ право, бываетъ: 1) *полною и неполною* ⁽³²⁾, 2) *государственною, общественною и частною* ⁽³³⁾, 3) *личною и вещевенною* ⁽³⁴⁾, 4) *ограниченною и общею* ⁽³⁵⁾, 5) *мануфактурною и художественною* ⁽³⁶⁾, *ученою или вообще литературною.*

Во второмъ значеніи мы различаемъ собственность: 1) *дворянскую и недворянскую* ⁽³⁷⁾, *движимую и недвижимую* ⁽³⁸⁾, 2) *благопріобрѣтенную и родовую* ⁽³⁹⁾, 3) *наличную и долговую* ⁽⁴⁰⁾, 4) *раздѣльную и нераздѣльную* ⁽⁴¹⁾.

Сверхъ того собственность наша раздѣляется на *самостоятельную и зависимую.*

(31) Выраженія «вѣчное владѣніе», «вѣчно» относятся къ лицамъ юридическимъ, предполагающимъ наследниковъ, напр. государство, городъ, установленіе (кредитныя, богоугодныя, учебныя и ученые); выраженія «потомственное владѣніе», «потомственно» къ лицу физическому — человеку.

(32) 388, 400 ст. и допол. къ сей послѣд. ст. по I прод. зак. граж. (Т. X); прилож. къ 913 ст. по I прод. зак. сост. (Т. IX).

(33) 374, 382 ст. допол. къ ней по I прод. и 388 ст. зак. граж. (Т. X).

(34) 381 ст. тамже.

(35) 461 ст. и слѣд. тамже.

(36) 72—74 ст. постанов. промыш. (Т. XI); 257 и 260, пункт. прилож. къ 147 ст. устав. предупр. и пресѣч. преступ. (Т. XIV) и допол. къ сей статьѣ по VI и VII прод.

(37) 204 ст. зак. сост. (Т. IX). Первое полное собраніе законовъ, Т. XII, № 16187, ст. 26—565 и слѣд. зак. сост. Тоже собр. зак. Т. XII, № 16188, ст. 4 и 20.

(38) 353 и 369 зак. граж. (Т. X).

(39) 364—367 ст. тамже.

(40) 384—387 ст. тамже.

(41) 361, 362 ст. и допол. къ ней по I прод. зак. граж. (Т. X).